

РЕНАТА ПЕТЮШЕНКО
ВЛАДИМИР КУЛИК
ВАЛЕРИЙ КАРДАНОВ
АНАСТАСИЯ КАРДАНОВА

Экскурсии по польским местам в Москве

Владимир Кулик

**Экскурсии по польским
местам в Москве**

«Издательские решения»

Кулик В.

Экскурсии по польским местам в Москве / В. Кулик —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530247-2

Россия и Польша — страны-соседи, на протяжении столетий их взаимоотношения были непростыми, но очень значимыми друг для друга. В Москве имеется множество «польских следов», связанных с войной XVII века. В последующие века множество известных людей польского происхождения внесли значительный вклад в историю и облик столицы России. Многие места в Москве хранят память о поляках — чем не повод совершить очередную интернациональную экскурсию?

ISBN 978-5-00-530247-2

© Кулик В.
© Издательские решения

Содержание

Экскурсия №1: Поляки и не только, люди и памятники	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Экскурсии по польским местам в Москве

**Рената Петюшенко
Владимир Кулик
Валерий Карданов
Анастасия Карданова**

Фотограф, дизайн обложки Алексей Кулик

Редактор Виктория Вульшонов

© Рената Петюшенко, 2022

© Владимир Кулик, 2022

© Валерий Карданов, 2022

© Анастасия Карданова, 2022

ISBN 978-5-0053-0247-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Экскурсия №1: Поляки и не только, люди и памятники

Помним о своих корнях.

Мария Шимановская (урожд. Марианна Агата Воловская)

Портрет Марии Шимановской

В салоне Зинаиды Волконской Мицкевич познакомился с Марией Шимановской. Мария Шимановская (1789—1831), известная польская пианистка, композитор, музыкальный деятель. 2019 год объявлен в Польше годом Марии Шимановской. Немного из биографии. Родилась Мария (урожд. Марианна Агата Волович) в Варшаве. Успешно закончила Варшавскую

консерваторию и уже в 20 лет начала первые гастроли по Европе – Вена, Париж, Стокгольм. Везде ей сопутствовал огромный успех. Вернувшись в Варшаву, вышла замуж за Теофила Шимановского, родила троих детей. Но муж не одобрял увлечения Марией музыкой и после десяти лет брака они расстались. Мария сама воспитывала детей, что в тот не эмансипированный век было свидетельством силы и мужества. На всех гастролях они были рядом с ней.

В 1822 г. начались её гастроли по России – Одесса, Киев, Житомир. В Петербурге Мария выступала перед царской семьей и получила звание первой пианистки их Императорских Величеств. И опять Европа – Германия, Франция, Дания. Она выступала перед королевскими особами, ее виртуозной экспрессивной игрой восхищались Шуман и Бах. В Карлсбаде концерт М. Шимановской посетил Вольфганг Гете. Этот стареющий, претерпевший личную драму человек, не ждущий уже от жизни ничего хорошего, услышав ее игру, воспрял духом. Он называл ее пленительной богиней музыки и посвятил ей стихотворение «Умиротворение». Вот несколько строк:

*И чуёт сердце, вновь исполняясь жаром,
Что можешь петь и новой жизнью биться,
Чтобы, на дар ответив щедрым даром,
Чистой благодарностью излиться.
И ты воскрес – о, вечно будь во власти
Двойного счастья – музыки и страсти.*

Перевод В. Левика.

Осенью 1827 г. Шимановская приехала в Москву и сразу же получила приглашение от княгини Волконской, у которой потом бывала постоянно. В Москве Мария провела полгода в окружении ценителей и почитателей своего таланта. Она была близко знакома с Тургеневым, Жуковским, Карамзиным, Грибоедовым, Глинкой, Дмитриевым. Многие, по тогдашней моде, стремились сделать запись в ее альбоме. Пушкин написал: «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает. Но и любовь – мелодия».

Во многих салонах Москвы звучала ее музыка, особенно ноктюрны Шёпот и Журчание. Мицкевич называл Марию королевой звуков и сочинял под ее музыку свои знаменитые импровизации. Он бывал у неё, познакомился с ее детьми. Спустя несколько лет, будучи в Париже Мицкевич решил жениться и прислал младшей дочери Шимановской Целине предложение. Брак состоялся, но был не очень счастливым, хотя в этом браке появилось шестеро детей.

Впоследствии Шимановская писала Петру Вяземскому, что несравненные жители Москвы встретили ее с благосклонностью, выраженной так ярко, что она сохранилась на всю жизнь как самое сладостное воспоминание.

Мария Шимановская оставила для нас более 120 произведений – мазурки, вальсы, ноктюрны, прелюдии, романсы и песни на стихи Мицкевича, Шекспира, Василия Пушкина, Немцевича, Сервантеса, обработки польских и литовских песен. Известная Лейпцигская фирма издала 6 выпусков ее произведений, что свидетельствовало признании М. Шимановской как композитора. Ее называли предшественницей Шопена.

Творческие планы Марии были прерваны внезапной смертью при эпидемии холеры в Петербурге в 1831 г. Сейчас ее произведения снова звучат на сценах Европы. В Петербурге, где она жила на Итальянской улице, установлена мемориальная доска, а в некрополе искусств в Александро-Невской лавре установлен кенотаф, на котором как будто на клавишах выбито – Мария Шимановская и прикреплена памятная доска со словами А. С. Пушкина: «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия!». Инициатором установления кенотафа был польский замминистра культуры, который погиб в известной нам авиакатастрофе. Автором обоих памятников является известный скульптор Вячеслав Викторович Бухаев.

Мария Шимановская оставила яркий глубокий след в музыкальной культуре не только Польши, но и всей Европы.

По Тверской проходим до Камергерского переулка. В 1901 г. на перекрестке Тверской и Камергерского переулка появляется интересный дом, построенный архитекторами Б. Фрейденбергом, Э. Юдицким по заказу Толмачевой (дом 1).

Дом был большой и на нижнем этаже имел ресторан, фотоателье, концертный зал. Б. Фрейденберг любил творить в псевдорусском стиле. Сверху дом заканчивался башенками-теремками и имел весьма импозантный вид. Но в 1937 г. при расширении Тверской улицы две трети (лучшие) снесли и сейчас мы видим только треть дома. В доме было кафе «Десятая муза». Десятая муза – это муза кино. В кафе собирались артисты и деятели кино, разговаривали, заключали контракты, обсуждали роли. «Для нас ты будешь музой десятой и в десять раз прекрасней остальных. Пусть будущее славит поколение нас за труды, тебя – за вдохновенье».

В кафе собирались молодые тогда поэты – Есенин, Маяковский, Брюсов, Эренбург и др. Немного об одном из архитекторов. Эдуард Станиславович Юдицкий, поляк, католик, родился в Польше, сын офицера и внук знаменитого в Польше генерала, кавалера Мальтийского ордена выбрал дорогу архитектора. В Москве сохранился не один дом, построенный под его началом. Считался одним из видных мастеров московского модерна. Расскажу о двух разных домах, построенных этим архитектором.

Дом Зимина, Дегтярный пер. 8, 1896 г. Дом построен по заказу табачного фабриканта, миллионера, почетного гражданина, Николая Гавриловича Зимина. Он захотел построить соответствующий его положению дом и заказал его модному и уже известному по другим постройкам архитектору Э. Юдицкому. Дом Зимина редкий образец особняка XIX века почти полностью сохранивший, декор фасадов и внутреннего убранства.

На первый взгляд не очень примечательный, но посмотрите – большое окно-лоджия с колоннами тосканского ордера, балкон с изящными балясинами, кованный навес, наверху цифры 1896. Интерьер поражает многообразием декоративных элементов-лепнина, живописные панно, наборный паркет, лепные, потолки, кованные элементы. Каждая комната имела свое предназначение и свое название – дубовый зал, зал барокко, бальный зал, зимний сад. После революции здесь помещалось правление университета им. Я. М. Свердлова, потом НИИ киноискусства, на сей день – Административное агентство по сохранению и использованию памятников истории и культуры. Посмотрите несколько фрагментов декора. Над лестницей картины польского художника С. Заевского на тему «Времена года».

Б. Садовая 10, дом И. Пигита. Пигит, тоже табачный фабрикант, владелец фабрики «Дукат». Дом построен в 1902—1903 гг. в стиле модерн совместно Антонином Милковым. Двор имел форму трапеции, посередине двора фонтан, перед домом палисадник. Палисадник снесли при расширении Садового кольца, на месте фонтана теперь стоянка машин. Благодаря красочному фасаду дом был привлекателен. Квартыры Пигит сдавал только интеллигенции, врачам, адвокатам, писателям. Для художников были построены квартиры с большими окнами-студии. Здесь писали и творили художники.

Г. Якулов, Ар. Лентулов, Петр Кончаловский написал здесь почти все свои картины. Жил Бонч-Бруевич. В студиях можно было встретить всю художественную творческую Москву. После революции дом становится одной из первых коммуналок. История дома тесно связана с М. Булгаковым. В этом доме он прожил с 1921 по 1924 год. По протекции Крупской ему выделили комнату в квартире номер 50, где проживали еще 7 семейств. Эту квартиру Михаил Булгаков описал в пьесе «Зойкина квартира». А в квартире 38 проживал художник Г. Якулов, прототипом Зойки была его жена. В этой квартире С. Есенин познакомился с Айседорой Дункан.

Дом этот фигурирует в романе «Мастер и Маргарита» как дом 302-бис. Попробуйте сложить 3 плюс 2 и умножить на 2 (бис – это повтор) получится 10. А в квартире номер 5 жила Фанни Каплан. Именно отсюда она уходила в день покушения на Ленина. Сейчас в доме находится музей М. А. Булгакова и культурно-просветительский центр-музей «Булгаковский Дом». Дом Пигита, как и дом Зимина являются памятниками культурного наследия.

Выходя из Камергерского переулка, пересекаем Неглинку. Как известно, здесь находятся Сандуновские бани. А знаете кому мы обязаны современным состоянием бань? – Поручику Алексею Ганецкому. Последней владелицей бань была богатая домовладелица, дочь богатого лесоторговца Вера Фирсанова. Из всех претендентов на ее руку она выбрала Ганецкого и именно он уговорил ее вложить деньги в современное обустройство бань. Для этого он долго изучал банное дело за границей. Вернувшись, поручил строительство Б. Фрейденбергу. Через Кузнецкий мост подходим к площади Воровского. Вацлав Вацлович Воровский – революционер, публицист, блестящий литературный критик, к мнению которого прислушивались литераторы из разных лагерей. Его называли утонченным большевиком из «Серебряного века». Один из первых дипломатических работников. Посол в Италии. Убит в Лозанне белогвардейским офицером в 1923 г. На смерть Воровского отозвался стихотворением не только знаменитый Владимир Маяковский, но и молодой Леонид Брежнев.

Переходим к Милютинскому переулку. С течением времени после последнего раздела Польши численность поляков в Москве возросла и стал вопрос о необходимости организации религиозного и культурного центра для польской диаспоры. Таким местом стал храм Святых апостолов Петра и Павла, построенный в 1845—49 годах архитектором А. Жилярди на деньги поляков. Постепенно вокруг храма образовался целый архитектурный комплекс – богадельня, школа, дом причта, училище, библиотека. В строительстве комплекса принимала участие плеяда архитекторов польского происхождения – И. Залесский, Э Юдицкий, С. Шимановский. Здание бывшей библиотеки было построено по проекту И. Залесского на деньги (120 тыс. руб.) мецената Альфонса Шанявского в 1905 году, интерьер перестроен Э. Юдицким в 1907 году. Эдуард Юдицкий был членом совета Римско-католического общества. В здании библиотеки работали польские организации – Дом Польский, Лютня, Союз польских женщин, Римско-католическое благотворительное общество помощи нуждающимся лицам католического вероисповедания. Костел имел 6 приделов, один из которых придел Святой Эмилии был позже оформлен и профинансирован архитектором М. Д. Быковским выходцем из польской семьи в честь рано ушедшей из жизни жены. К Михаилу Быковскому мы еще вернемся

Секретарем, а потом и председателем Римско-Католического благотворительного общества до 1917 г. был Александр Ледницкий. Эту фамилию можно увидеть на памятной доске в костеле на Малой Грузинской. Александр Ледницкий – поляк, католик, был видным представителем польской диаспоры в Москве. Политический и общественный деятель с широкими связями в России и за рубежом, адвокат, журналист, меценат, депутат Государственной думы Российской империи I созыва. Живя и работая в центре Российской империи, никогда не забывал о своем происхождении. Занимался благотворительностью, оказывал помощь политзаключенным, создал приют для девочек, амбулаторию для приходящих. Поддерживал, в том числе финансово, организацию польских обществ. Был талантливым организатором и спонсором благотворительных мероприятий, связанных с польскими праздниками. Горячий сторонник идеи развития польско-российских отношений. При Временном правительстве был руководителем Ликвидационной комиссии, которая рассматривала условия перехода Польши в самостоятельное государство.

Альфонс и Лидия Шанявские.

Альфонс Леонович Шанявский

Лидия Алексеевна Шанявская

Альфонс Шанявский-русский офицер, польского происхождения, генерал, закончил Военную академию Генштаба, служил в Петербурге, по состоянию здоровья переведен в Восточную Сибирь, после отставки начал разрабатывать золотые месторождения на реке Зее.

В Иркутске женился на Лидии Алексеевне Родственной. Приехав в Москву в 1875г. богатыми людьми, Шанявские занялись просветительской деятельностью и благотворительностью-создание гимназии в Благовещенске, сельскохозяйственного училища в Чите, восстановление медицинских женских курсов, создание женского медицинского института в Петербурге.

Прошу обратить внимание на фамилию Л. А. Родственная. Они познакомились, когда Лидия добивалась открытия женских медицинских курсов в Петербурге. У них оказались общие взгляды на просвещение и с тех пор эти действительно родственные души шли по жизни рука об руку, занимаясь просвещением и меценатством.

В 1905 г. Шанявский выступил с предложением создания негосударственного учебного заведения, где могли получить образование люди любых сословий, национальностей, пола, уровня образования без требования аттестатов зрелости. Одним словом, все кто желал учиться. И завещал деньги на создание такого университета. Подписав завещание 6 ноября 1905 года, Шанявский скончался на следующий день. Началась долгая борьба за осуществление проекта. И если бы не авторитет и неумная энергия Лидии Алексеевны, проект университета был бы похоронен чиновниками ретроградами. Второго октября 1908 года Московский городской университет имени А. Л. Шанявского был открыт. А уже в 1911 г. торжественно праздновали закладку нового здания, которое входило в ансамбль культурного центра на Миусской площади. Первым дарителем университету стала Л. А. Шанявская. В 1912 г. университет принял первых слушателей в новом здании. Университет имел два отделения: научно-популярное по программе среднего образования и академическое по университетским программам естественно-исторического, юридического и историко-филологического профилей. Создание этого университета можно считать памятником любви Лидии Алексеевны, ушедшему мужу. Среди ведущих профессоров в университете были В. А. Брюсов, К. А. Тимирязев, В. И. Вернадский, А. В. Чаянов, С. А. Чаплыгин. Среди слушателей были С. Есенин, А. Цветаева, Н. Клюев. К сожалению, в 1919 году университет был закрыт. В здании открылся Коммунистический университет Я. М. Свердлова. В настоящее время там находится Российский государственный гуманитарный университет, а в здании университета был поставлен бюст А. Шанявского работы Герасимова, заслуженного деятеля искусств. Ну а московские поляки ходят туда каждый год писать диктант. В Москве есть музей предпринимательства, меценатства и благотворительности. Я была рада увидеть там стенд с фотографиями Шанявских. Рада, что их добрые дела останутся в памяти поколений.

Прихожанином храма был также доктор Ф. П. Гааз, старший врач московских тюремных больниц, девиз жизни которого был «Спешите делать добро». Памятник Фёдору Петровичу Гаазу был установлен в Малом Казенном переулке во дворе НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков в 1909 г. Скульптор Н. Андреев (денег за памятник не взял). Доктора отпевали в этом храме. Официальная церемония причисления его к лику святых проходила в Соборе Непорочного Зачатия Девы Марии. Прихожанами храма были также литовский поэт, впоследствии посол Литвы Юргис Балтрушайтис, российский поэт Владислав Ходасевич.

Храм Петра и Павла закрыли в 1937 г. Служители репрессированы. В настоящее время все здания архитектурного комплекса не принадлежат польской диаспоре. Приход Святых Апостолов Петра и Павла, старейший приход в Москве, не имеет на сегодняшний день своего здания и проводит богослужения в храме Св. Людовика. В мае 2019 года арбитражный суд Москвы удовлетворил иск архиепархии о передаче имущества прихода католической общине Москвы. Формально суд выигран, но пока изменений нет.

Вернемся немного назад к архитектору М. Быковскому. Перед вами портрет Михаила Доримедонтовича Быковского, архитектора, происходившего из польской семьи. М. Д. Быковский талантливый яркий архитектор, реставратор, общественный деятель, создатель Архитектурного общества в Москве, учредитель Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), автор большого числа гражданских и культовых зданий, патриарх архитектуры XIX века.

В год смерти жены получил заказ на строительство дома для Лорисмеликова, надворного советника, попечителя МУЖВЗ. Вложил в строительство этого дома любовь и тоску по жене. Внешне довольно скромный, он отличался пышностью и изяществом интерьера. Ком-

наты были выстроены в разных стилях. Особенно красив, был кабинет в готическом стиле. К сожалению, дом стал коммуналкой и от былой роскоши остались только уникальные резные окна, лепные потолки, кованая лестница. Но и сейчас можно понять, как дом был интересен.

С 1923 г. Милютинский переулок был переименован в улицу Мархлевского. Юлиан Мархлевский, революционер, видный деятель польского и международного рабочего движения, приезжал в Милютинский переулок в Клуб ветеранов рабочего движения. В 1990 году переулку вернули прежнее название.

Переход к Маросейке. Здесь на углу Б. Златоустинского переулка и Маросейки с 1660 года находилось малороссийское подворье, где после воссоединения Украины с Россией останавливались приезжие купцы, дипломаты, лица духовного звания и другие. В последствие на этом месте были построены доходные дома. Там, где сейчас находится Макдональдс (дом Залесского) была интересная вывеска – золотая табличка с выпуклой головой свиньи – такая реклама была у владельца гастрономического магазина Белова. Вся продукция Белова была дорогой, но отменного качества. Когда хотели польстить хозяину стола, говорили – сразу видно, что от Белова. Белов имел магазины на Арбате и Тверской, так что можно говорить, что это первые сетевые магазины. Рядом находится дом, который называют домом откуда берут вторых жен. Здесь в доме Нарышкина уже овдовевший царь Алексей Михайлович встретил Наталью Нарышкину, которая стала его второй женой. Позже в этом доме было училище пастора Глюка, где российских юношей обучали иностранным языкам, философии, математике и готовили для работы за границей. Домоправительницей Глюка была Марта – чернобровая красавица, которая стала женой Петра I, Екатериной I. Во дворе дома можно видеть окна того времени.

Напротив дома 9 вниз спускается Большой Спасоголенищевский переулок. В середине переулка видим здание первой синагоги Москвы. Архитекторы Э. Эйбушиц и Роман Клейн, архитектор, много лет трудившийся над созданием архитектурного ансамбля музея Изыщных искусств. Был плодовитым архитектором. Неподалеку, на Чистых прудах есть здание, построенное им для кинотеатра Колизей, ныне театр Современник.

Идя далее по Маросейке, видим симпатичный дом (номер 10), украшенный изящной лепниной. Это дом Кольбе, построенный нам уже знакомым Э. Юдицким. В доме жил знаменитый физик-экспериментатор, впервые обнаруживший и измеривший давление света, создатель русской школы физиков Петр Николаевич Лебедев. От дома Юдицкого вниз отходит Петроверигский переулок. В переулке находилась усадьба Тургеневых – Боткиных-Гучковых. Во все времена усадьба была культурным центром столицы. Династия Боткиных дала нам двух замечательных врачей. Сергей Петрович Боткин, известный терапевт и его сын Евгений, лейб-медик, врач царской семьи. Человек большого мужества, не покинувший царскую семью в тяжелую минуту и расстрелянный вместе с ней. Сергей Петрович Боткин был горячим сторонником создания женского медицинского института, о котором хлопотали Шанявские, и передал на его счет 20 тыс. рублей. Гучков Н. И., городской голова с 1906 по 1917 год, занимался не только хозяйством, но и образованием. Именно благодаря ему устав Народного университета Шанявского был довольно быстро утвержден царем.

В бывшем Петропавловском мужском лютеранском училище с 1922 по 1936 находился университет национальных меньшинств Запада, задачей которого было обучение политработников. Первым ректором университета с 1922 по 1925 год был Ю. Мархлевский. Теперь в усадьбе находится военно-историческое общество. На территории усадьбы наш мэтр З. Церетели создал аллею правителей России от Рюрика до настоящих дней, 33 бюста. Посмотреть любопытно.

Далее обращаем внимание на изящную церковь бессребреников Космы и Дамиана Ассийских на Маросейке. Автор проекта М. Казаков. Ее изящество и оригинальность подчеркивается стоящим позади современным гигантом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.